

О ПРЕПОДАВАНИИ «АКАДЕМИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО» В АСПИРАНТУРЕ

Е.В. Воевода

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет)*

В статье поднимается вопрос о необходимости обучения аспирантов так называемому «академическому английскому языку» в связи с переходом к трехуровневому высшему образованию в рамках нового Закона об образовании. Это требует внесения корректив не только в учебные планы, но и в содержательную часть обучения аспирантов английскому языку.

Ключевые слова: *трехуровневое высшее образование, академический дискурс, доктор наук, кандидат наук, аспирант*

ON TEACHING “ACADEMIC ENGLISH” TO PHD STUDENTS

Elena Voevoda

The article addresses the need to teach Academic English to PhD students in view of a transfer to tertiary education indicated in the new Law on Education. That makes it necessary to introduce changes in the curricula and contents of higher education concerning foreign language teaching.

Key words: *tertiary education, academic discourse, Dr. Habil, PhD, PhD student.*

Принятие нового Закона об образовании в Российской Федерации закрепило переход к трехуровневой системе высшего образования: бакалавриат–магистратура–аспирантура. С сентября 2014 г. аспирантура становится третьим уровнем высшего образования. По словам академика А.В. Торкунова, аспирантура «всегда считалась одной из наиболее сильных сторон российской образовательной системы», где осуществляется подготовка элитных научно-педагогических кадров, способных работать в мировом сообществе. [6, с. 87] К сожалению, сегодня не все российские вузы могут активно участвовать в процессе интернационализации образования. Причина – языковой барьер. Академические обмены и продвижение российских научных исследований возможны в том случае, если российские преподаватели, особенно в региональных вузах, смогут подготовить студентов к освоению материала на иностранном языке. [6, с. 91]

Пока идут споры о том, повысит или понизит уровень научных исследований выведение аспирантуры из научно-исследовательского в образовательное подразделение (с необязательной защитой диссертации), в те-

ни остается вопрос о новом месте и роли иностранного языка в аспирантуре. Нет сомнений в том, что цель обучения иностранным языкам в аспирантуре – это создание условий для становления образованной, разносторонне развитой и социально мобильной личности, готовой к осуществлению профессиональной и научной деятельности в современных условиях. [2, с. 55] И здесь нас ждут серьезные проблемы.

Первая проблема – это необходимость обучения всех аспирантов так называемому «академическому языку». Этот курс рассматривается как один из вариантов обучения иностранному языку для специальных целей. Поэтому в зарубежных университетах (как правило, англоязычных) курс «Academic English» читается для студентов бакалавриата, а также для иностранных абитуриентов с целью подготовить их к использованию иностранного языка в академическом дискурсе. На особенности академического дискурса указывают и толковые словари, которые, в определенных случаях, выделяют лексику академического дискурса цветом и предлагают отдельные разделы, содержащие синонимы, часто используемые именно в подобном виде дискурса. Например, к словарной единице *definite*, словарь Macmillan предлагает дополнительную «врезку» *Academic Writing*, в которой приводится более сорока вводных или связующих фраз синонимичных слову *definitely* (определенно), используемых в текстах академического характера. [7, с. 364]

Курс «Academic English» может читаться как часть общей обязательной программы или в качестве факультатива, при этом в него могут быть включены различные разделы, ориентированные на развитие лексико-грамматических навыков, равно как и речевых навыков на основе специфически отобранного материала. Однако основной акцент делается на развитие аналитической компетенции, коммуникативной компетенции в профессиональном академическом дискурсе, на развитие навыка письма в рамках академического дискурса (написание эссе, статей и проч.), профессиональную этику (отношение к плагиату), правильное оформление научных исследований и проч. Предполагается, что самый нижний уровень, с которого можно начинать обучение «академическому языку», – это уровень B1.

Вступительные аспирантские, а иногда и кандидатские экзамены по иностранному языку показывают, что выпускники университетов зачастую чувствуют себя совершенно беспомощными в академическом дискурсе. Это объясняется тем, что в последние десятилетия акцент в обучении иностранным языкам делался на формирование коммуникативной и лингвосоциокультурной компетенций, при этом мало, кто вспоминал, что в ведущих зарубежных университетах академическому языку уделяется не меньше, а иногда и больше внимания, особенно в магистратуре, поскольку университет – это, прежде всего, академическое образовательное и научное заведение. К счастью, в последние годы, в России появились учебники

по обучению академическому языку, в основном, изданные за рубежом. Но и здесь мы сталкиваемся во-первых, с отсутствием русских эквивалентов, что значительно облегчило бы работу студентов и преподавателей, а во-вторых, с отсутствием часов в учебном плане. К тому же, существующие учебные пособия ориентированы на бакалавров, поэтому возникает необходимость создавать собственные учебные пособия, с учетом специфики направления исследований аспирантов в рамках научных специальностей.

Вторая проблема – это необходимость обучения всех аспирантов английскому языку, хотя бы до уровня B1. Ведь до сих пор, даже на филологических факультетах вузов, сохранилось изучение пары языков «французский–немецкий» в качестве первого и второго иностранного. И это в то время, когда всё возрастающее число школ вводит английский язык в качестве одного из обязательных для изучения. Аспирантура является третьим уровнем высшего образования, и многие аспиранты планируют защитить кандидатскую диссертацию. Для этого необходимо прочесть массу литературы по специальности, при этом большая часть информации представлена на иностранном языке. В современных условиях владение информацией на иностранном языке «является исходным условием профессионализма и успешной карьеры в большинстве областей профессиональной деятельности» [5, с. 28] Глобализации английского языка выдвигает необходимость его изучения в качестве основного или второго, поэтому устаревшая пара языков (французский и немецкий), практически, лишает выпускников всех уровней высшего образования возможности чтения современной литературы по специальности на английском языке.

Аспирантам, планирующим по окончании третьего уровня высшего образования защиту кандидатской диссертации, необходимо опубликовать не менее трех работ в реферируемых журналах из списка ВАК. В соответствии с новыми требованиями, название статьи дается на русском и английском языках, статья должна предваряться аннотацией и ключевыми словами на двух языках. Сведения об авторе также необходимо представить на русском и английском языках. Многие журналы требуют транслитерации списка литературы латиницей, при этом названия статей и книг должны быть переведены на английский язык. Это заставляет аспирантов, изучающих немецкий, французский и другие языки, обращаться к платным услугам агентств или частных переводчиков, которые не всегда могут выполнить такую, казалось бы, «простую» работу на профессиональном уровне. А использование системы автоматического перевода дает бессвязный набор слов.

Практика показывает, что даже люди, владеющие разговорным английским языком и понимающие устную и письменную речь, не знают основных правил написания аннотации на английском языке. Само слово «аннотация» в разных типах дискурса переводится по-разному: *annotation*, *summary*, *abstract*, причем именно последнее применимо к научной статье.

В последние годы слово «аспирант» на английский язык все чаще переводится как «PhD student». К сожалению, работая над англоязычной аннотацией, аспиранты делают примитивный, а иногда и просто подстрочный перевод с русского языка, где почти все фразы даны в страдательном залоге (калька с русского!), при этом глагол стоит в конце предложения, и для того, чтобы понять, о чем идет речь, приходится перечитывать фразу по несколько раз. Вместе с тем, Н.А. Комина подчеркивает, что стиль научной прозы «имеет ряд типичных характеристик»: в частности, в научных текстах отсутствуют глаголы и местоимения первого и второго лица, а настоящее время носит особый отвлеченный от конкретного отрезка времени характер». [3, с. 129-130] Научные термины, названия международных организаций и научных ассоциаций, конвенций, часто остаются невыверенными, в результате чего снижается качество работы, возникают коммуникационные барьеры, иногда теряется смысл письменного высказывания.

Третья проблема – это передача на английском языке сведений об авторе статьи, в том числе – об ученой степени. Для начала необходимо отметить, что как студенты, так и многие преподаватели университетов не знают, что степени бакалавра и магистра – это академические, а не ученые степени. Ученые степени начинаются с кандидата наук в России и Германии и доктора философии (PhD) в большинстве стран Европы и США. Еще в XVIII веке Россия заимствовала немецкую, а не англо-саксонскую систему присвоения ученых степеней. Кандидатом мог стать выпускник университета, освоивший дополнительный курс и написавший научную работу. Эта степень позволяла преподавать в университете. [1, с. 28] Докторская степень свидетельствовала о более высокой квалификации, полученной после защиты диссертации.

Существующая в России система присуждения ученых степеней предусматривает и нострификацию дипломов о получении ученой степени за рубежом. Процедура проводится Высшей аттестационной комиссией по индивидуальным заявлениям PhD, при этом степень PhD приравнивается к степени кандидата наук. Однако в сегодняшней Европе, даже в рамках Болонского процесса в ряде стран, помимо России, существует двухступенчатая система аттестации высших научных кадров. Первой является PhD, а второй, соответствующей российской степени доктора наук, является степень хабилитированного доктора (Doctor Habilitatus, или Dr. Habil.). Получение этой степени предполагает проведение гораздо более серьезного исследования, чем для PhD, и защиту диссертации. Степень Dr. Habil. Присуждается и/или признается в Швейцарии, Австрии, Германии, Франции, Польше, Чехии, Португалии, Дании, Швеции, Финляндии, Болгарии, Венгрии, Словакии, Словении, Латвии, Литве, Эстонии и Молдавии.

Нельзя, однако, сводить обучение языку академической направленности лишь к написанию аннотаций. Дублинские дескрипторы предусматривают способность аспирантов общаться в формате диалога со своими

коллегами, научным сообществом и обществом в целом по вопросам, связанным со сферой своей специализации. [4 с. 212] Поэтому обучение аспирантов способности выражать свои коммуникативные намерения научного и профессионального характера является неотъемлемой составляющей обучения иностранному языку на третьем этапе высшего образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ближайшем будущем перед университетским сообществом встанет необходимость обучения всех студентов аспирантуры английскому языку в качестве первого или второго иностранного, причем основной акцент придется делать на изучение академического языка. Это потребует пересмотра учебных планов и, что является самым важным, – создания учебных материалов, соответствующих академической направленности обучения и научной специализации аспирантов. Только при таких условиях наши молодые ученые смогут публиковать свои исследования в зарубежных журналах и выйти на уровень международных научных контактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воевода Е.В. Иноязычная подготовка российских дипломатов в XVIII веке / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 32. С. 28-30.
2. Воевода Е.В. Развитие толерантности студентов средствами иностранного языка / Российский научный журнал. 2009. № 4(11). С. 55-60.
3. Комина Н.А. Английский научно-технический текст как основа аргументативного учебного дискурса / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012, № 1. С. 127-132.
4. Лебедева М. М., Барабанов О. Н., Никитина Ю. А., Касаткин П.И. Аспирантский уровень подготовки по международным отношениям / Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3. С. 209-216.
5. Раицкая Л.К. Сущность и формирование иноязычной информационной компетенции в высшей школе / Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2010. № 2. С. 28-36.
6. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85-93.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Publishers Limited, 2006. – 1692 p.